

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 43–49. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 3, pp. 43–49. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.2. Всеобщая история

УДК 94(474)''19/20''

EDN HUOXEC

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-43-49>

УТВЕРЖДЕНИЕ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ В ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИКАХ: ФЛАГ И ГЕРБ

Зверев Кирилл Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, zverew.kir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4747-4970>

Аннотация. В статье рассматривается процесс возникновения и смысловая нагрузка государственной символики стран Балтии. Символика Прибалтийских республик начала зарождаться ещё на рубеже XIX–XX вв., в период «национального пробуждения». Государственная атрибутика в виде флага и герба в Эстонии, Латвии, Литве была законодательно закреплена в начале 1920-х. В результате инкорпорации в состав СССР в 1940 г. символика была заменена на советский вариант. Однако в период перестройки и нарастания дезинтеграционных процессов в Союзе официальные Таллин, Рига, Вильнюс ещё в 1989–1990 гг. вернулись к исходным образцам атрибутики буржуазных республик межвоенного периода, санкционировав тем самым закрепление принципа континуитета – исторической преемственности к государствам 1920–30-х гг. Государственная символика, несомненно, оказывает влияние и на общественную память, так как выстраивает исторические параллели между нынешними республиками и ключевыми этапами прошлого, воспоминанием о котором и являются атрибуты национальной государственности.

Ключевые слова: государственная символика, политика памяти, Прибалтийские республики, страны Балтии.

Для цитирования: Зверев К.А. Утверждение новой государственной символики в Прибалтийских республиках: флаг и герб // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 43–49. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-43-49>

Research Article

APPROVAL OF THE NEW STATE SYMBOLS IN THE BALTIC REPUBLICS: FLAG AND COAT OF ARMS

Kirill A. Zverev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History of Kostroma State University, Kostroma, Russia, zverew.kir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4747-4970>

Abstract. The article discusses the process of emergence and semantic load of the state symbols of the Baltic states. The Baltic republican symbols began to emerge at the turn of the 19th–20th centuries, during the period of “national awakening”. State paraphernalia in the form of a flag and coat of arms in Estonia, Latvia, Lithuania was legally fixed in the early 1920s. As a result of incorporation into the USSR in 1940, the state symbols were replaced by the Soviet version. However, during the period of perestroika and the growth of disintegration processes in the Soviet Union, Tallinn, Riga, Vilnius in 1989–1990 officially returned to the original paraphernalia of the bourgeois republics of the interwar period, thus sanctioning the consolidation of the principle of continuity – historical succession to the states of the 1920s – 1930s. State symbols undoubtedly have an impact on public memory, as that builds historical parallels between the current republics and key stages of the past, the memory of which is the attributes of national statehood.

Keywords: state symbols, politics of memory, Baltic republics, Baltic states.

For citation: Zverev K.A. Approval of the new state symbols in the Baltic republics: flag and coat of arms. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 3, pp. 43–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-43-49>

Государственная символика существует столько же, сколько и само государство, и имеет важнейшее значение, являясь своеобразным стержнем памяти о прошлом, об истоках данного государства и народа, его населяющего, определяет суверенитет и самобытность страны и выделяет ее в мировом сообществе. Без сомнения, оформление таких атрибутов государства, как герб, флаг, гимн, валюта, коррелируется с местной исторической политикой, особенно если мы имеем в виду государства относительно молодые – возникшие в XX веке, которые нуждались, помимо прочего, в обосновании легитимности собственной государственности и её удревнению. К обозначенной категории государств мы относим, в частности, Прибалтийские республики – Эстонию, Латвию, Литву, которые возникли на политической карте мира в 1918 г., в 1940–1991 гг. были инкорпорированы в состав СССР, а после его распада приняли решение о восстановлении собственной государственности, в том числе и прежней символики образца 1920–30-х гг. В представленной статье мы задаёмся целью проанализировать государственную символику стран Балтии с точки зрения истории её возникновения, смысловой нагрузки и взаимосвязи с местной политикой памяти. Под государственной символикой мы подразумеваем отличительные знаки страны, установленные конституцией, законами и традициями. К вышеобозначенной категории относим прежде всего гербы и флаги.

Перед непосредственным рассмотрением государственной символики необходимо прояснить основы исторического дискурса стран Балтии. Так, к характерным чертам прибалтийской государственной исторической линии можно отнести апеллирование к тезису о «советской оккупации», правовому континуитету (историческая правопреемственность современных Эстонии, Латвии, Литвы по отношению к республикам межвоенного периода), идеализация национальных государств 1920–30-х гг. и интерпретация всего предшествовавшего периода развития как борьбы за свободу и независимость от иностранных угнетателей (последний тезис характерен в большей степени для Эстонии и Латвии, в меньшей степени для Литвы, имевшей опыт собственного развития в лице Великого княжества Литовского).

С провозглашением независимости в августе 1991 г. концепция оккупации стран Балтии и континуитет стали преобладающими трендами в Прибалтийских республиках и выразились в интерпретации периода вхождения в СССР как «советской оккупации», в восстановлении правовой базы довоенных республик и популяризации данного тезиса, в том числе и посредством выпуска тенденциозной научной литературы [Зверев: 79–81]. Если концепция оккупации нашла своё развитие во всех странах Балтии,

то принцип исторического континуитета наиболее последовательно реализовывался в Эстонии и Латвии, где он сказался на правовом положении местного русскоязычного населения (официальные Таллин и Рига отказались от автоматического предоставления гражданства тем, кто прибыл в республики в период «советской оккупации» с 1940–1991 гг., – в подавляющем большинстве – русскоязычным) [Зверев: 202–215; Зверев 2020б: 70–77]. Литва же, в силу более моноэтнического характера, а также значительного изменения границ в советский период (приращение Клайпеды, Вильно), отказалась от исключительного апеллирования к республике межвоенного периода и возвела собственную государственность к Великому княжеству Литовскому [Зверев 2020а: 3–13].

Данные аспекты исторических воззрений прибалтийского истеблишмента оказали прямое влияние на местную государственную символику, которая в 1989–1991 гг. была восстановлена на основе образцов 1930-х гг. Соответствующие законы были приняты в Эстонии¹, Латвии² Литве³ ещё до официального провозглашения независимости (в последующем неоднократно дополнялись). Восстановление символики межвоенного периода демонстрировало правовую, политическую историческую и идеологическую преемственность официальных Таллина, Риги, Вильнюса республикам межвоенного периода.

Однако обратимся к государственной символике Прибалтийских республик, в частности к **флагам**.

Эстонский сине-чёрно-белый триколор (эст. *Sinimustvalge*) впервые был отмечен в 1881 г. как символ эстонского студенческого общества в Дерптском университете в эпоху «национального пробуждения», использовался на певческих праздниках, а также во время революций 1905 и 1917 г. 21 ноября 1918 г. триколор стал временным флагом провозгласившей независимость Эстонской Республики, а с июня 1922 – официальным государственным символом. 24 февраля 1989 г., после длительного перерыва, триколор вновь был поднят над официальными учреждениями Эстонской ССР, а законом от августа 1990 г. сине-чёрно-белый флаг стал использоваться в качестве государственного. Трактовка выбора цветовой гаммы следующая: синий – цвет неба, озёр и моря Эстонии – символизирует верность национальным идеям; чёрный – цвет родной земли, отражение всех тягот эстонского народа; белый – цвет снежных равнин Эстонии, олицетворяет человеческое счастье, стремление к свободе и надежду на лучшее будущее [Символы].

Латвийский флаг имеет наиболее древние корни. Предание связывает его появления с событиями Крестовых походов в Прибалтику, когда под 1279 г. в Рифмованной хронике упоминается красно-бело-красное знамя латгальских ополченцев. Кроме того, существует народное предание, согласно которому

в XIII в. в сражении с крестоносцами вождь племени латгалов был ранен, и его положили на белую ткань. Умирая, он наказал своим воинам бороться до последнего. Когда вождь умер, воины подняли намочшую от крови ткань, под таким символическим флагом вступили в решающий бой и победили [История]. Так же как и в случае с эстонским триколором, знамя было возрождено в период «национального пробуждения» как символ латвийского студенческого общества в Дерптском университете в 1870-е гг., использовалось на певческих праздниках (с 1873 г.), а также во время революций 1905 и 1917 г. В качестве государственного флага стал применяться сразу после провозглашения независимости Латвии 18 ноября 1918 г., снискав большую популярность в годы Освободительной (гражданской) войны как символ сторонников независимой Латвии. Однако возникла дискуссия о соотношении размеров полос флага и оттенке красного цвета. Активное участие в развернувшейся полемике приняли искусствовед Олгертс Гросвалдас, художники Аншас Цирулис и Волдемарас Тонес, писатель Линардс Лайценс и лингвист, фольклорист Петерис Шмитс. 15 июня 1921 г. был принят Закон о флаге и гербе Латвийской Республики, окончательно утвердивший красно-белое полотнище в качестве официального символа Латвии. Однако закон определял пропорции цветов, но не уточнял цветовые оттенки, а также размеры флага. Это не было прописано и в Конституции 1922 года. Лишь «Положение о флагах государственных, торговых, должностных лиц и некоторых учреждений и о флагах военных кораблей», принятое 25 августа 1922 г., впервые фиксировало цвет флага как «темно-красный (кармин)» [Purpurīgš]. Возможно, на выбор данной цветовой гаммы повлияло нежелание властей буржуазной Латвии каким-либо образом ассоциироваться с «красными» латышами, чьим символом было алое знамя. После инкорпорации Латвии в состав СССР символика буржуазной республики была запрещена, и лишь в 1988–1990 гг. карминовый флаг вновь стал официальным⁴.

История выбора *литовского знамени* значительно отличается от северных соседей. В современной Литве с самого момента независимости прослеживается дуализм в символике: с одной стороны, используется атрибутика Великого княжества Литовского (ВКЛ), с другой – Республики межвоенного периода. В частности, закреплён данный дуализм был в 2004 г. принятием дополнения к закону о государственном флаге Литвы⁵ согласно которому наряду с триколором может использоваться и красное полотнище с изображением Погони, то есть серебряного всадника в доспехах на белом коне, с поднятым над головой мечом (одновременно является гербом Литовской Республики). Именно красное зна-

мя с изображением всадника – Погоня (в литовском варианте – Витис) – и представляет собой исторический символ ВКЛ, от которого, как было изложено выше, современная Литовская Республика и ведёт свою историю. Впервые появление упомянутого знамени было зафиксировано в XIV в., оно использовалось и в Грюнвальдской битве 1410 г., однако с объединением польских и литовских земель в совместное государство, Речь Посполитую, Погоня постепенно уступила место двухцветному красно-белому полотнищу (польскому символу), а затем и вовсе осталась представлена лишь в геральдике. Вопрос о национальном флаге стал вновь актуален только в 1905 г., когда на фоне революции был собран первый литовский сейм. Один из инициаторов данного сейма – учёный, фольклорист, публицист и общественный деятель Иван Юрьевич Басанович (Jonas Basanavičius) – предложил участникам сейма признать литовским национальным флагом красное полотнище с изображением белого всадника – Витиса (Погони) из исторического герба Великого княжества Литовского. Но большинство участников сейма не приняли это предложение, считая Витиса (Погоню) символом монархического и аристократического Великого княжества Литовского, а не литовским этническим символом. У части делегатов предложенное красное полотнище также вызывало негативные ассоциации с красными знаменами РСДРП [Rimša]. Вопрос о литовском флаге оставался открытым до 1917–1918 гг., когда появилась реальная возможность создания национального государства. На заседании Литовского научного общества (создано в 1907 г.) упомянутый выше И. Басанович вновь предложил признать красное полотнище с изображением Погони (Витиса) национальным литовским флагом, но в очередной раз большинство участников заседания отвергло это предложение, считая, что Витис является монархическим символом ВКЛ и, кроме того, такой флаг был бы слишком сложным для массового изготовления. Было решено создать литовский национальный флаг в цветах, преобладающих в тканях национальной одежды литовцев – жёлтый, зелёный, красный.

Как и у северных соседей, после инкорпорации Литвы в состав СССР в 1940 г. трёхцветное знамя оказалось под запретом и вновь начало использоваться лишь в период «поющей революции» 1987–1991 гг. 10 июля 1988 г. он был официально установлен на башне замка Гедиминаса в Вильнюсе. Под давлением общественности Верховный Совет Литовской ССР 18 ноября 1988 г. придал жёлто-зелено-красному флагу статус государственного.

Государственные гербы Прибалтийских республик имеют более давнюю историю, нежели флаги. Так, *эстонский герб* ведёт свою историю с XIII века, когда датский король Вальдемар II, за-

Рис. 1. Герб Эстонской Республики

хвативший северную Эстонию во время крестовых походов, пожаловал городу Таллину герб с тремя львами (в геральдике – леопардами), похожий на герб собственного (датского) королевства. Этот же мотив был позднее перенесён на герб Эстляндской губернии, утвержденный императрицей Екатериной II 4 октября 1788 г. Современный вид эстонский герб (см. рис. 1) приобрёл 19 июня 1925 г. с принятием соответствующего закона, а восстановлен был после длительного перерыва (период существования Эстонской ССР) 7 августа 1990 г. [Символы]. При этом эстонский геральдический знак, как и любой другой, имеет свою символическую структуру, связанную с конкретными историческими событиями в стране, и трактуется следующим образом: один лев обозначает храбрость и мужество эстонцев в борьбе за независимость в древние времена; другой – отвагу и мужество в крестьянской войне 1343–1345 гг. против германо-датского ига; третий – борьбу за свободу в 1918–1920 гг.

Латвийская Республика встала перед необходимостью выработки собственного национального герба также после обретения независимости в 1918 г. Геральдический символ был создан латышским художником, профессором Рихардом Зариньшем и графиком Вильгельмом Круминьшем и был принят в качестве государственного 16 июля 1921 г. Учредительным собранием Латвийской Республики. Он объединил в себе как символы национальной государственности Латвии, так и старинные гербы исторических областей страны (рис. 2).

Восходящее солнце в верхней половине геральдического щита символизирует национальную государственность Латвии. Стилизованные изображения солнца как знака национальной принадлежности использовались латышскими стрелками во время Первой мировой войны, в которой они принимали участие в составе русской армии. В эмблеме, которая как государственный символ использовалась

Рис. 2. Герб Латвийской Республики

до 15 июня 1921 года, знак солнца изображался с семнадцатью (позже девятнадцатью) лучами, число которых, как считалось, соответствовало 17 уездам Латвии.

Три золотые звезды над щитом герба символизируют историко-культурные части Латвии: Курземе и Земгалию (западная Латвия), Видземе (центр страны) и Латгалию (восток). Исторические области Латвии в государственном гербе Латвийской Республики отражают более древние геральдические символы, которые появились уже в XVI столетии. Курляндию и Земгалию (Западная Латвия) символизирует красный лев из герба герцогства Курляндии и Семигалии. В свою очередь Видземе и Латгалию (Восточная Латвия) символизирует серебряный грифон – сказочный крылатый зверь с телом льва и головой орла, изображение которого было позаимствовано из герба Задвинского герцогства [Latvijas valsts ģerbonis; Ducmane].

Восстановлен в качестве государственного в феврале 1990 года ещё как герб Латвийской ССР.

Ситуация с **Литовским гербом** развивалась несколько иным образом, нежели у северных соседей. Как было отмечено выше, Литовское государство претендует на правопреемство по отношению к Великому княжеству Литовскому (ВКЛ). В связи с этим именно его символ – Витис (Погоня) – и стал государственным гербом современной Литвы. Первое упоминание о подобном изображении относится к 1366 г., когда один из княжеских документов был скреплён печатью с изображением Погони. С конца XIV века всадник с мечом изображался на фоне геральдического щита – на печатях Ягайло (1386, 1387) и Витовта (1401). С начала XV в. Погоня стал гербом Великого княжества Литовского. В то же время окончательно сформировался внешний вид геральдического символа: на нём был изображён сам правитель в виде всадника, держащего в одной руке меч (символизирующий власть князя) и щит в другой (символизирующий

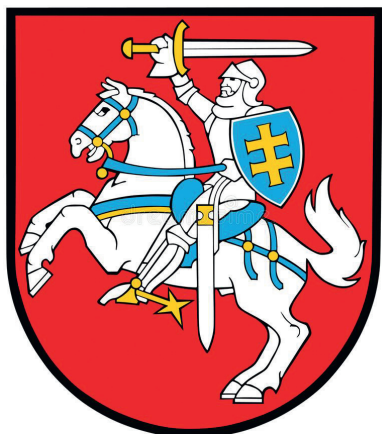

Рис. 3. Герб Литовской Республики

управляемое Литовское государство). Для герба использовались два важнейших цвета в средневековой символике: красный (означал материальные, или земные, ценности – жизнь, мужество, кровь) и синий (духовные, или небесные ценности) [Lietuvos valstybės herbas]. После объединения ВКЛ и Польши в Речь Посполитую Витис (Погоня) был соединён с польским гербом, позже стал символом Вильно и Виленской губернии в составе Российской империи. Впервые наименование «Витис» стало использоваться в XIX в., в период литовского национального возрождения. Более древнее название изображения всадника с мечом – «Погоня», – по мнению историков, олицетворяла собой ответные военные действия великих князей и воевод ВКЛ на военные набеги тевтонцев и крымских татар на приграничные территории государства. Как правило, такие вражеские нападения были связаны с захватом пленников, материальных ценностей и последующим отходом на свою территорию. Обратная военная операция – погоня – символизировала возвращение награбленного, освобождение из неволи своих людей.

Вопрос о государственном гербе вновь стал актуален для литовцев в период Первой мировой войны, когда во время немецкой оккупации Виленской и Ковенской губерний на их территории был создан Литовский совет, провозгласивший «воссоздание» национального государства в границах 1793 г. в союзе с Германской империей. Тогда же и началась работа над новым гербом, который продолжился и в 1920-х. Эскизы герба были созданы Тадасом Даугирдасом и Антанасом Жмуидзинавичюсом, также использовались гербы, нарисованные Адамсом Варнасом, Адамсом Галдиксом, Юозом Зикарсом и другими художниками. Наиболее популярна романтизированная версия герба Антанаса Жмуидзинавичюса. Единого стандарта Витиса (Погони) в Литве межвоенного периода не сложилось [Lietuvos valstybės herbas]. 11 марта 1990 года «О названии государства

и гербе» восстановлен довоенный герб. В качестве эталона был утверждён образец, созданный художником Юозасом Зикарасом в 1925 г. с изменениями 1991 г. (рис. 3)⁶

Таким образом, государственная символика Прибалтийских республик начала зарождаться ещё на рубеже XIX–XX вв., в период «национального пробуждения». Государственная атрибутика в виде флага и герба в Эстонии, Латвии, Литве была законодательно закреплена в начале 1920-х. В результате инкорпорации в состав СССР в 1940 г. символика была заменена на советский вариант. Однако в период перестройки и нарастания дезинтеграционных процессов в Союзе официальные Таллин, Рига, Вильнюс ещё в 1989–1990 гг. вернулись к исходным образцам атрибутики буржуазных республик межвоенного периода, санкционировав тем самым закрепление принципа континуитета – исторической преемственности к государствам 1920–30-х гг. Государственная символика, несомненно, оказывает влияние и на общественную память, так как выстраивает исторические параллели между нынешними республиками и ключевыми этапами прошлого, воспоминанием о котором и являются атрибуты национальной государственности (флаги, гербы и др.).

Наиболее древними символами стран Балтии являются гербы, которые представляют собой переосмысленную символику Средневековья, вобрав в себя мотивы борьбы с иностранными завоевателями либо символику самих завоевателей в видоизменённом виде. Так, Эстония с минимальными изменениями заимствовала датский герб как символ столичного города Ревеля/Таллина. Эстонское название Tallinn переводится как «датский город» (именно датчане выстроили первую каменную крепость на территории города в 1219 г.). Для Латвийского герба характерно переосмысление геральдических знаков исторических областей в единый символ с добавлением новой атрибутики. Литовский герб и вовсе заимствован у Великого княжества Литовского (ВКЛ), позиционируя официальный Вильнюс как единственного преемника ВКЛ. По нашему мнению, выбор средневековой геральдической атрибутики странами Балтии обусловлен стремлением удревлить свою государственность, продемонстрировать историческую связь с западной цивилизацией, а также стремлением к континуитету по отношению к довоенным республикам. Отметим, что все идеи создания принципиально новых гербов, без привязки к историческому контексту, были отвергнуты как в 1920-е, так и в 1990-е гг.

Что касается государственных флагов Прибалтийских республик, то их история началась на рубеже XIX–XX вв., когда в период «национального пробуждения» местная интеллигенция задалась целью соз-

дать собственное знамя (лишь латвийский флаг имеет связь со средневековым стягом). Расцветка была обращена к цветовой гамме национальных узоров и костюмов.

Примечания

¹ Seadus Eesti sümboolikast (Закон об эстонских символах) // Riigi Teataja, от 08.05.1990. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/24029> (дата обращения: 19.04.2023).

² Par grozījumiem dažos likumdošanas aktos simbolikas jautājumos (О внесении изменений в некоторые законодательные акты по символическим вопросам) // Latvijas Republikas Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs (Ведомости Верховного Совета и Правительства Латвийской Республики), 1992 г., № 13/14; Par Latvijas Republikas valsts ģerboni (О государственном гербе Латвийской Республики) // Latvijas Republikas Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs (Вестник Верховного Совета и Правительства Латвийской Республики), 1993 г., № 3/4.

³ Lietuvos Respublikos valstybės vėliavos įstatymas (Закон о государственном флаге Литовской Республики) // Сейм Литвы Lietuvos. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.07CAE5E6C2B3> (дата обращения: 11.05.2023).

⁴ Izdarīt Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija 1988. gada 29. septembra dekrētā “Par latviešu tautas kultūrvēsturisko simboliku” (Указ Президиума Верховного Совета Латвийской ССР от 29 сентября 1988 года «О культурно-исторической символике латышского народа») // Latvijas PSR Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs (Вестник Верховного Совета Латвийской ССР), 1988 г., № 40.

⁵ Lietuvos Respublikos įstatymo “Dėl Lietuvos valstybės vėliavos” pakeitimo įstatymas (Закон о внесении изменений в Закон Литовской Республики «О Государственном флаге Литвы») // Valstybės žinios, 24.07.2004, № 115-4274. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.127328D5F616> (дата обращения: 14.05.2023).

⁶ Lietuvos Respublikos įstatymo “Dėl Lietuvos valstybės herbo” (Закон Литовской Республики «О гербе Литовского государства») // Valstybės žinios, 20.09.1991, № 26-681. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.D62CC8FB6EF1> (дата обращения: 25.05.2023).

Список литературы

Зверев К.А. Историческая политика Эстонской Республики в контексте национально-государственного строительства // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 1 (64). С. 202–215.

Зверев К.А. История как инструмент пропаганды в политической борьбе Прибалтийских республик

в 1990–2000-е гг. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2019. Т. 25, № 1. С. 79–81.

Зверев К.А. Русскоязычное население Латвии в новейший период: взаимосвязь статуса с местной политикой памяти // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 70–77.

Зверев К.А. Формирование официальной исторической парадигмы независимой Литвы // Всеобщая история. 2020. № 3. С. 3–13.

История латвийского флага // МИД Латвии. URL: <http://www.mfa.gov.lv/lv/Jaunumi/Publicska-Diplomatija/karogs/izstade/raksts-geneze> (дата обращения: 12.05.2023).

Символы Эстонской Республики // Сайт президента Эстонии. URL: <https://president.ee/ru/estonskaya-respublika/simvolu> (дата обращения: 12.05.2023).

Ducmane K. Simboli Latvijas ģerbonis, karogs. Kultūras žurnāls - Māksla Plus, 2008, № 5. URL: http://www.makslaplus.lv/view.php?open_texts=1539&v_sadala=25&ban=&year=2008 (дата обращения: 23.05.2023).

Latvijas valsts ģerbonis (Герб Латвии). URL: http://www.president.lv/pk/content/?cat_id=7029 (дата обращения: 23.05.2023).

Lietuvos valstybės herbas. URL: https://www.lrs.lt/sip/portal.show?p_r=38110&p_k=1 (дата обращения: 24.05.2023).

Pumpuriņš T. Sarkanbaltsarkanās – Latvijas karoga krāsas. LVPORTALS.LV. URL: <https://lvportals.lv/norises/200636-sarkanbaltsarkanās-latvijas-karoga-krāsas-ii-2009> (дата обращения: 14.05.2023).

Rimša E. Lietuvos valstybės vėliava. Visuotinė lietuvių enciklopedija. URL: <https://www.vle.lt/straipsnis/lietuvos-valstybes-veliava/> (дата обращения: 18.05.2023).

References

Ducmane K. *Simboli Latvijas ģerbonis, karogs* [Symbols of Latvia: coat of arms, flag]. *Kultūras žurnāls - Māksla Plus* [Culture magazine - Māksla Plus.], 2008, No. 5. URL: http://www.makslaplus.lv/view.php?open_texts=1539&v_sadala=25&ban=&year=2008 (accessed date: 23.05.2023). (In Latvian)

Istoriya latvijского flaga [History of the Latvian flag]. *MID Latvii* [Ministry of Foreign Affairs of Latvia]. URL: <http://www.mfa.gov.lv/lv/Jaunumi/Publicska-Diplomatija/karogs/izstade/raksts-geneze> (access date: 12.05.2023). (In Russ.)

Latvijas valsts ģerbonis [Coat of arms of Latvia]. *Sajt prezidenta Latvii* [Website of the President of Latvia]. URL: http://www.president.lv/pk/content/?cat_id=7029 (access date: 23.05.2023). (In Latvian)

Lietuvos valstybės herbas [Coat of arms of Lithuania]. *Sajt Sejma Litvy* [Website of the Seimas of Lithuania].

URL: https://www.lrs.lt/sip/portal.show?p_r=38110&p_k=1 (accessed date: 24.05.2023). (In Lithuanian)

Pumpuriņš T. *Sarkanbaltsarkanās – Latvijas karoga krāsas* [Krasno-belo-krasnyj – cveta latvijskogo flaga] [Red-white-red – the colors of the Latvian flag]. *LVPORTALS.LV*. URL: <https://lvportals.lv/norises/200636-sarkanbaltsarkanās-latvijas-karoga-krāsas-ii-2009> (access date: 14.05.2023). (In Latvian)

Rimša E. *Lietuvos valstybės vėliava* [State Flag of Lithuania]. *Visuotinė lietuvių enciklopedija* [Universal Lithuanian encyclopedia]. URL: <https://www.vle.lt/straipsnis/lietuvos-valstybes-veliava/> (access date: 18.05.2023). (In Lithuanian)

Simvolij Estonskoj Respubliki [Symbols of the Republic of Estonia]. *Sajt prezidenta Estonii* [Website of the President of Estonia]. URL: <https://president.ee/ru/estonskaya-respublika/simvolij> (access date: 12.05.2023). (In Russ.)

Zverev K.A. *Formirovanie oficial'noj istoricheskoj paradigmy nezavisimoj Litvy* [Formation of the official historical paradigm of independent Lithuania]. *Vseobshchaya istoriya* [General History], 2020, No. 3, pp. 3-13. (In Russ.)

Zverev K.A. *Istoricheskaya politika Estonskoj Respubliki v kontekste nacional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva* [Historical Policy of the Republic of Estonia

in the Context of National-State Building]. *Problemy nacional'noj strategii* [Problems of National Strategy], 2021, No. 1 (64), pp. 202-215. (In Russ.)

Zverev K.A. *Istoriya kak instrument propagandy v politicheskoj bor'be Pribaltijskikh respublik v 1990–2000-e gg.* [History as a Propaganda Tool in the Political Struggle of the Baltic Republics in the 1990-2000s]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Vestnik of the Kostroma State University in the name of N.A. Nekrasova], 2019, vol. 25, No. 1, pp. 79-81.

Zverev K.A. *Russkoyazychnoe naselenie Latvii v novejsnij period: vzaimosvyaz' statusa s mestnoj politikoj pamyati* [The Russian-speaking population of Latvia in the newest period: the relationship of status with the local policy of memory]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Kostroma State University], 2020, vol. 26, No. 4, pp. 70-77. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 27.07.2023; принята к публикации 28.09.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 27.07.2023; accepted for publication 28.09.2023.